Глава 137

После ужина семья некоторое время смотрела гала-концерт Весеннего фестиваля с бабушкой. Глаза старушки были плохими, и она не могла ясно видеть по телевизору.

Ши Нин рассказывала ей все, что показывали по телевизору:

«Это акробатика, бабушка, посмотри, мальчик поднял девочку и повернулся в воздухе».

«Это особый эффект, а не настоящий».

«Бабушка, этот поющий мальчик не только хорошо поет, но и выглядит красиво, со светлой кожей и красивыми чертами».

Старушка вздохнула и взволнованно сказала:

«Я действительно уже слишком стара, мои глаза не видят, а слух становится все хуже и хуже. К счастью, у меня есть внучка, и я все еще могу терпеливо смотреть гала-концерт Весеннего фестиваля».

Ши Нин держал старушку за руку.

Бабушка тем временем опустила голову, стараясь не позволять всем остальным видеть ее красные глаза.

Ши Нин взволнованно сказала:

«Бабушка, я буду сопровождать тебя каждый год на гала-концерте Весеннего фестиваля. Если ты не можешь ясно видеть, я буду твоими глазами. Если ты плохо слышишь, я буду твоими ушами».

Услышав это, миссис Ши кивнула и крепко сжала руку бабушки.

Миссис Ши прислушалась и крепко сжала ее руку.

Бабушка сказала:

«Детки мои, ваша бабушка плохая. Мо Сюэ, прости, что я недостаточно заботилась о тебе. Теперь я понимаю, что дни коротки, и каждый момент нужно ценить. Мне так грустно наблюдать за тем, как мои внуки растут».

Ши Чжэньпин прервал ее:

«Мама, не говори таких вещей тем, кто встречает Новый год».

Ши Нин добавила:

«Да, бабушка, не думай о грустном. Наша бабушка наверняка проживет долгую жизнь! Пока ты будешь оставаться в хорошем настроении, твое здоровье будет становиться все лучше и лучше. Так что бабушке просто нужно улыбаться и быть счастливой каждый день».

Старушка Ши улыбнулась:

«Ну, хорошо, бабушка тебя слушает».

Старики, как правило, засыпают после длительного просмотра телевизора.

Подумав об этом, Ши Нин собиралась помочь ей лечь спать. Но старушка отказалась и сказала:

«Пусть твой отец будет сопровождать меня. Есть фейерверки, которые прислали мне. Ты можешь забрать их позже. Пусть экономка Мин будет сопровождать вас».

Услышав это, Ши Нин очень обрадовалась:

«Мы действительно можем запустить фейерверк?».

Затем она спросила свою бабушку, где был устроен фейерверк, и повела своего брата найти его.

Старушка и Ши Чжаньпин вместе поднялись наверх.

Ши Чжаньпин помог ей подняться по лестнице и сказал:

«Мама, будь осторожна».

Старушка вдруг спросила:

«Я действительно плохо обращалась с Ши Нин раньше?».

Ши Чжаньпин ответил:

«Все они - твои собственные внуки. С ними все в порядке. Ши Нин раньше была нерассудительной, поэтому ты и относилась к ней не совсем хорошо. Но сейчас же все изменилось, и это главное».

Миссис Ши сказала:

«Но мне всегда кажется, что я плохо обращалась с этим ребенком. В эти дни я много слышала о Ши Нин от домработницы. Теперь этот ребенок стал таким старательным и выдающимся. Самое главное - это то, что она упорно учится. Быть с ней - самое счастливое время, которое у меня есть сейчас».

Ши Чжаньпин ответил:

«Тебе нужно быть счастливой. Ши Нин действительно изменилась. Она дарит всем улыбку и радость. Ши Чен, по сравнению с ней, очень мрачный».

Старушка Ши кивнула:

«Да, хорошо иметь дочь. Это как я, только тебе, сыну, наплевать».

Ши Чжаньпин горько улыбнулся:

«Мама, ты научила этому».

Подойдя к комнате, госпожа Ши внезапно схватила Ши Чжаньпина за руку и сказала:

«Чжаньпин, даже если твоему сыну перейдут дела компании, ты никогда не должен обращаться с Ши Нин неправильно. Надеюсь, ты это понимаешь».

Ши Чжаньпин ответил:

«Это естественно, если Ши Нин пожелает, я дам компанию им обоим».

Миссис Ши кивнула и махнула рукой сыну, давая понять, что он может идти.

После того, как Ши Чжаньпин ушел, миссис Ши позвонила:

«Адвокат Сюй, я хочу внести поправки в завещание».

Темной ночью одна за другой взорвались искры, осветив все ночное небо.

Ши Нин прикрыла уши и посмотрела на небо, полное фейерверков:

«Это так прекрасно».

Ши Чен улыбнулся и вручил ей несколько палочек для фейерверков:

«Будь осторожна при игре».

Ши Нин взяла их и сказала:

«Понятно, я же не ребенок».

Ши Чен улыбнулся и ничего не сказал.

Хотя Ши Нин очень любила фейерверки, по натуре она была все же довольно робкой.

Ши Нин взяла один из фейерверков и протянула его брату:

«Брат, давай поставим его первым, он должен быть очень красивым!».

Ши Чен ответил:

«Они все красиво выглядят, так что просто выложи их все».

Ши Нин сказала:

«Но их так много, что это нужно перенести на следующий год».

Ши Чен улыбнулся:

«Ну, действительно, после двенадцати часов Новый год».

После того, как Ши Чен закончил говорить, он планировал помочь своей сестре устроить фейерверк. В это время зазвонил его мобильный телефон, и он увидел, что это была его мать.

Ши Чен нахмурился и сказал:

«Я отвечу на звонок».

Он встал немного подальше и взял трубку.

Цао Шу спросила:

«Что ты делаешь?».

Ши Чен ответил:

«Запускаю фейерверки».

Цао Шу спросила:

«С кем?».

Ши Чен ответил:

«С Ши Нин».

Услышав эти слова, Цао Шу на несколько секунд замолчала, а затем сказала:

«Мама остается дома одна, если у тебя есть сердце, пожалуйста, приходи и останься со мной».

Ши Чен ответил:

«А что если я приеду к тебе завтра? И кстати, разве ты не должна была быть сегодня вечером с бабушкой?».

Цао Шу ответила:

«Сынок, я скучаю по тебе. Приходи к моей матери спать сегодня вечером».

Как обычно, Ши Чен сразу же согласился.

Однако он посмотрел на Ши Нин, которая с яркой улыбкой на лиц держала в руках палку для фейерверков, и на кучу коробок с фейерверками, которые он не закончил запустить для своей сестры.

Он вышел из комнаты, и звук потрескивающего фейерверка достиг его ушей.

Ши Чен поднял телефон к небу:

«Мама, я не слышу, что ты говоришь, я сначала положу трубку, не волнуйся, я буду сопровождать тебя в первый день нового года».

После разговора Ши Чен повесил трубку.

Увидев, что его брат снова возвращается, Ши Нин подняла коробку с фейерверком и протянула ему, выглядя взволнованной:

«Брат, посмотри на это, в объяснении сказано, что это фейерверк желаний! Уже почти двенадцать часов, давай запустим его!»

Ши Чен взял то, что было у нее в руке:

«Ну, можешь ставить все, что хочешь».

Прозвенел звонок в двенадцать часов, и в то же время Ши Чен зажег коробку фейерверков желаний.

После того, как фейерверк поднялся на короткое время, он быстро упал, как метеор.

Брат и сестра посмотрели на небо, Ши Нин закрыла глаза и сложила руки вместе, чтобы загадать желание.

Когда она снова открыла глаза, Ши Чен спросил ее:

«Какое желание ты загадала?».

Ши Нин нахмурилась:

«Если я скажу тебе, то желание е сбудется».

Ши Чен подумал про себя:

«Ты действительно веришь в эти фейерверки желаний? Это ведь все намерение торговца продвигать товар. Кроме брата, кто еще поможет тебе осуществить твоё желание. Но если ты не говоришь его мне, как мне это сделать?».

Ши Чен подумал и сказал:

«Когда я только что запускал его, то увидел, что там сказано, что когда я использую этот фейерверк, чтобы загадывать желание, я должен сказать это, чтобы оно сработало».

Ши Нин была озадачена:

«Ты серьезно?».

Ши Чен ответил:

«Да, так что говори скорее».

Ши Нин подняла глаза и сказала ночному небу:

«Я надеюсь, что состояние моей бабушки улучшится, и вся наша семья будет здорова».

Ши Чен спросил:

«И это все? Может, что-нибудь еще?».

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1499752>